

1818 H, Washington, DC 20433 USA
World Bank office
Inspection Panel

RECEIVED

2014 APR 21 PM 4:41

RECEIVED ON

4/21/2014

at 4:45 pm

[Signature]

THE INSPECTION PANEL

CLAIM (APPEAL)

to the Inspection Panel of the World Bank

We, representatives of non-governmental organizations, which are part of the civil society of the Republic of Uzbekistan, as well as our foreign partners, declare the following:

The World Bank Board of Directors' decision to extend IDA grants and credits for financing the "Electricity Trading and Transmission from Central Asia to South Asia" Project (CASA-1000) is inconsistent with the mandate of the World Bank which is to fight against poverty. Implementation of CASA-1000 project will violate the coordinated order of water use and provoke a conflict between the Central Asian countries over management of shared water resources.

By taking this decision, the World Bank has violated the Operational Policies, including that on Projects on International Waterways.

CASA-1000 project is based on false assumptions and superficial calculations that cause reasonable doubts about possibility of timely completion within the approved budget and ensuring the desired effect. Conclusion on the CASA-1000 risk assessment performed by the Uzbek side (See Appendix 1) has received a superficial consideration. The World Bank's answers to the issues examined therein are insufficient and do not contain a comprehensive and thorough environmental impact assessment as well as risk assessment on Central Asia region scale.

Thus there is no integrated environmental impact assessment taking into account the whole range of negative effects, thereat the Uzbek community does express the notion that the preparation of the CASA-1000 has been carried out with significant omissions and crude disregard of the obvious risks.

The Project has been considered with the riparian countries' governments only. Meanwhile, it has not passed the public debate in the Central Asia countries which are directly affected by the project. Receiving feedback from the local farmers community, academic circles and ecological non-governmental organizations would reveal the whole range of negative effects related to the CASA-1000 implementation.

Considering the aforesaid the Complainants would draw the Inspection Panel's attention to the following key negative consequences of the CASA-1000:

1. In accordance with the designed capacity the electricity exporting countries (Tajikistan and Kyrgyzstan) will be obliged to launch solely power production regime at the large hydropower plants, which have been built on the trans boundary water flows of Amudarya and Syrdarya rivers during Soviet period for double – irrigation and power object.

Changing the running regime of hydropower plants towards the power production will lead to radical changes in the regime of runoff. As a result, the countries in the lower reaches – Uzbekistan, Turkmenistan and Kazakhstan – will face winter floods because of discharge of significant volumes of water leading to backing-up of groundwater, water logging, and flooding of irrigated lands. At the vegetation period the regime of runoff will be extremely unstable being characterized by low water level and intense droughts at the beginning and in the end of the period and possible flooding of lands in the middle.

Within just one growing season described above would bring loss of livelihoods for tens of millions of people whose incomes depend on irrigated agriculture. Being forced to migrate to cities these people would tense the situation on labor-market as well as increase the load on social expenditures of the state budget.

2. Technical condition of existing hydropower plants and equipment does not allow the project to reach the target power and will cause high risks of man-made disasters.

For example, the dam of Nurek HPP, whose construction began in 1961, does not meet modern building specifications. In this regard, Tajikistan is forced to operate this HPP with lower than rated water level in the reservoir in order to ensure the stability of the dam. This causes the significant decrease of electricity production by 560 MWh per year against the designed capacity.

By the way, the dam and its fortifications status evaluation would require about one billion dollars. Without evaluation and necessary retrofit at Nurek HPP the increased electricity production for export purposes would lead to many severe and dramatic accidents. Breaking of the dam of 300 meters in height, holding about 10.5 billion m³ of water, would cause catastrophic destructions on the territory of Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan, bringing death of many thousands of people, flooding of property, infrastructure, and farmland in these countries.

3. The CASA-1000 will cause substantial damage to flora and fauna in the Central Asia region as a result of cutting down green spaces when constructing transmission facilities and communication lines. It will destroy unique natural landscapes and break the migration routes of many species. Planned indemnity for the loss of biodiversity is inadequate to compensate for damage to the environment.

4. Within the Project specifications the HPPs operating in an exceptionally power regime will determine not only water scarcity and droughts in Amudarya and Syrdarya lower reaches, but also heightening of electro energy deficit in Tajikistan and Kyrgyzstan. It means imminent deterioration of the socio-economic situation in Central Asia and can provoke conflicts between the states in the region.

The attempts of the exporting countries to increase the generating capacity by building additional large-scale dams, such as Rogun in Tajikistan, would sharpen tension in Central Asia to the most abysmal depths, causing irreparable damage to the regional economic cooperation and trade.

In light of the above arguments and concerns, the Complainants, backed by reputable non-governmental organizations in the countries, such as Italy, France, Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, and others, ask the Inspection Panel to recommend the Board of Executive Directors of the World Bank to investigate these issues and provide the Complainants with meaningful answers.

S.Tursunbaeva, Head of "Shark ayoli" Public
International Women's Fund

On behalf of the following representatives of civil
society:

Tokhir Madjidov, Director of Public Association for
the sustainable use of water resources "Suvchi"
(Uzbekistan)

Vittorio Giorgi, Chairman of the Union of the
historical regions of Europe (Italy)

Pierre-Emmanuel Dupont, lawyer, "Volterra Group"
Attorney (France)

Salvo Cacciola, President of "AQ International"
Company (Italy)

Elena Kreuzberg-Mukhina, biologist at Canadian
Parks and Wilderness Society (Canada)

David Morchiladze, Director of "Ecopath"
International Corporate Partnership (Russia -
Germany - Czech Republic - Greece)

Efim Malitkov, Head of "Knowledge" International Association, professor at University of Chicago and University of Denver, Chairman of Interstate Committee of CIS on Knowledge Promotion and Adult Education (Russia)

Damir Riskulov, academician of the International Academy of Information Technology, "Trans-Asian Development Corridor" project manager (Russia)

Yelena Rumyantseva, Head of "Promotion of Pushchino biotechnology cluster" Non-commercial partnership (Russia)

Yelena Semerikova, Head of Russian public organization "Women's Dialogue" (Russia)

Tamara Gazina, CEO of "Biorhythm" Scientific Production Enterprise (Russia)

Alexander Kozlov, CEO of "GABIKOM" Environmental Company (Russia)

Moshav Romain, Deputy of Ramla city Legislature (Israel)

Almaz-hanum Medjidova, President of "Congress of World Azerbaijanis" NGO, Co-chairman of International Academy of Environment and Safety of Man and Nature (Azerbaijan)

Alexander Zakirov, President of All-Russian public organization "Pole sports and workout Federation", Head of "European Pole Sport and Workout" international NGO

also "European Pole Sport and Workout" NGO's branches in Russia, Germany, Sweden, Italy, Spain, Czech Republic, Slovakia, Latvia, Belarus

Rauf Sabitov, Head of "Jabagli - Manas" Public Mountain Ecoclub (Kazakhstan)

Momoko Chiba, Professor of "Juntendo" University (Japan)

Abdumajid Karimov, Council Chairman, National Association of the NGOs of Uzbekistan (Uzbekistan)

Roman Kashkarov, CEO of Uzbekistan Society for the Protection of Birds (Uzbekistan)

Leonid Kozlovsky, Chairman of Adventure Tourism and Mountaineering Federation (Uzbekistan)

Yelena Azizova, Chairman of Uzbek Society for Non-destructive Testing (Uzbekistan)

Lyudmila Koshelapova, Chairman of "Rodnichok" NGO (Uzbekistan)

Natalia Plotnikova, Head of Qibray District Society "Opa-singillar" (Uzbekistan)

Makhsud Khidoyatov, Director of "Logos" NGO (Uzbekistan)

Gauhar Deusheva, Chairman of "Zarafshan" NGO (Uzbekistan)

Ibragimjon Domulajanov, President of the Association "For Clean Ferghana" (Uzbekistan)

Anwar Kadyrov, Director of «EKOLANDSKAPE» NGO (Uzbekistan)

Madina Saidkarimova, Director of "Mehr va oqibat" NGO (Uzbekistan)

Khadicha Nazarova, Chairman of "Salomatlik plus Ekologiya" NGO (Uzbekistan)

Ishmamat Tagaev, Chairman of "Jonli tabiat" Public Bioecological Center (Uzbekistan)

Rustam Razakov, Director of "Ekoservis" NGO (Uzbekistan)

Mansur Abduraimov, Head of "Protection of Zarafshan River Basin" NGO (Uzbekistan)

Ziyadulla Normuradov, Head of "Yashil kimyo"
NGO (Uzbekistan)

Bahodyr Khudoiberdiev, Head of "Yashil tulqin"
NGO (Uzbekistan)

Muydin Norboboev, Head of "Shahimardon suv"
NGO (Uzbekistan)

Zhuraboy Ermatov, Director of "Tinchlik suv" NGO
(Uzbekistan)

Zhumaydillo Mamadaliev, Director of "Orzu" NGO
(Uzbekistan)

Ummatali Arzikulov, Director of "Chunbagish
Bulogi" NGO (Uzbekistan)

Ugiloy Davronova, Director of "ZIENUR" NGO
(Uzbekistan)

Dilfuza Abdullayeva, Director of Environmental
Center «Barhayot sayyora» (Uzbekistan)

Dilshod Otaboev, Chairman of "Kelajak Nuri" NGO
(Uzbekistan)

Nigora Abdullayeva, Director of Namangan branch
of public association "Kelajak bugundan
boshlanadi" (Uzbekistan)

Ibodillo Siddikov, Head of "Ekotib" NGO
(Uzbekistan)

other Uzbek and international NGOs, which
endorsed the request of the Ecological Movement of
Uzbekistan

Our address: 16/7, Niyozbek yuli Street, Tashkent 100000 Republic of
Uzbekistan. E-mail: info@eco.uz

Заключение об оценке рисков проекта CASA-1000

Глубокий профессиональный анализ проекта CASA-1000 свидетельствует о следующих принципиальных просчетах и недостатках указанного проекта:

I. Дефицит электроэнергии для поставок на экспорт

Проект, составленный консалтинговой компанией "SNC-Lavalin" и рассчитанный на наличие 6 млрд.кВт.ч. избыточной электроэнергии в Таджикистане и Кыргызстане, имеет следующие принципиальные методологические ошибки, которые привели к некорректности полученных показателей и выводов:

1. За базу в расчетах принят ограниченный 23-летний период, который характеризуется относительно высоким объемом стоков рек Нарын и Вахш. Альтернативный расчет, основанный на всем периоде наблюдений (1910-2009 гг. для Нарын и 1932-2009 гг. для Вахша), дает иные результаты.

2. В прогнозных объемах производства на период до 2035 г. недоучтено снижение объемов производства электроэнергии в Таджикистане с учетом заиления водохранилища Нурекской ГЭС в объеме до 1,2 млрд.кВт.ч. в среднем за год.

3. Недоучтено техническое состояние сооружений и оборудования на Нурекской и Токтогульской ГЭС, К примеру, коэффициент устойчивости при особом сочетании нагрузок для плотины Нурекской ГЭС запроектирован в размере 1,05 при необходимом уровне 1,125. Это требует пересмотра максимальной отметки горизонта воды в сторону понижения до величины, обеспечивающей устойчивость плотины, что приведет к уменьшению полезного объема водохранилища и, как следствие, снижению избытка электроэнергии на 559,1 млн.кВт.ч. в год.

4. В прогнозах на период до 2035 года резко занижены среднегодовые показатели роста внутреннего потребления (Таджикистан – 1,4%, Кыргызстан – 2,6%). В реальности рост внутреннего потребления электроэнергии должен расти в соответствии с темпами роста экономики на уровне 3-5% в год.

5. В прогнозах резко завышены показатели снижения потерь электроэнергии – в Кыргызстане с 23% до 13%, что потребует миллиарды долларов капитальных вложений для реконструкции всей системы генерирования, транспортировки и потребления электроэнергии. За счет этого завышены объемы излишков электроэнергии на 1,4 млрд.кВт.ч в среднем за год.

Устранение только этих методологических просчетов приводит к следующим результатам:

Анализ, проведенный на основании фактических ежемесячных данных за весь период наблюдений (1910 – 2009 гг. для Нарына и 1932 – 2009 гг. для Вахша) показывает, что Таджикистан и Кыргызстан совокупно имеют среднегодовой дефицит 3,08 млрд.кВт.ч, в том числе

по Кыргызстану – 0,802 млрд.кВт.ч и Таджикистану – 2,278 млрд.кВт.ч (Таблица прилагается).

Излишки электроэнергии имели место только в вегетационный период (апрель – сентябрь включительно) и составляли 2,696 млрд.кВт.ч при дефиците в не вегетационный период 5,778 млрд.кВт.ч. При этом, перетоки сезонных избытков электроэнергии Таджикистана (покупка в зимний сезон и продажа в летний) и Кыргызстана составляли 3,5 млрд.кВт.ч., что поглощало сезонный избыток летней электроэнергии в Таджикистане. Фактически излишние объемы электроэнергии формировались только в июне – августе, или в течение трех месяцев в году.

Если же в расчетах принимать маловодный период 1974-1986 гг. (что очень важно для расчета рисков проекта и его устойчивости), то совокупный дефицит электроэнергии обеих систем составлял 5,512 млрд.кВт.ч, а излишек в вегетационный период – лишь 1,810 млрд.кВт.ч.

По проведенным расчетам объемов производства и потребления электроэнергии (при принятом росте на 3% в год), прогнозируемый летний избыток электроэнергии по Кыргызстану и Таджикистану в 2016 году в размере 2,696 млрд.кВт.ч будет полностью исчерпан к началу 2022 года. Динамика сокращения суммарного избытка электроэнергии в вегетационный период приведена в следующей таблице.

Динамика сокращения суммарного избытка электроэнергии в вегетационный период.

млн.кВт.ч.

Статья баланса	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Выработка</i>	16962	16962	16962	16962	16962	16962
<i>Потребление</i>	14266	14694	15135	15589	16057	16538
Баланс	2696	2268	1827	1373	905	423

Таким образом, расчеты компании "SNC-Lavalin", согласно которым ежегодно, в вегетационный период, на экспорт предусматривается выдавать мощность в 1300 МВт в течение 30 лет, завышены почти в 9 раз, поскольку по реальной оценке общий объем поставки электроэнергии возможен только в течение 6 лет в период с 2016 по 2021 год и составит 9,5 млрд.кВт.ч.

II. Недоучет технических рисков реализации проекта.

1.1. В соответствии с проектом должно быть выполнено строительство линий электропередач (ВЛ) 500 кВ длиной 1222 км. по маршруту Кыргызстан - Таджикистан – Афганистан - Пакистан (ПС Датка (Кыргызстан) – ПС Худжант (Таджикистан) – Рогунская ГЭС (Таджикистан) - Кабул – Пешавар, в том числе: линии электропередачи постоянного тока 500 кВ по маршруту Таджикистан (117 км.) – Афганистан (562 км.) – Пакистан (71 км.) с общей протяженностью 750 км., линии электропередачи переменного тока 500 кВ по маршруту Кыргызстан (ПС Датка, 452 км.) –

Таджикистан (ПС Ходжанти, 20 км.) с общей протяженностью 472 км., конверторных подстанций: 1300 МВт в Сангтуде, 300 МВт в Кабуле, 1000 МВт в Пешаваре.

Вместе с тем, единственная в мире подобная линия электропередачи постоянного тока с тремя выпрямительно-инверторными терминалами 500 кВ до сегодняшнего дня существует только между канадским Квебеком и северными штатами США и функционирует в кардинально отличающихся от рассматриваемого проекта условиях.

Во-первых, игнорируются экстремально сложные условия строительства на перевале Саланг, где невозможно построить более одной линии электропередачи любого напряжения. В настоящее время по этому участку уже проходит линия электропередачи 220 кВ, осуществить перенос которой, как предлагается консультантом проекта – компанией "SNC-Lavalin", практически невозможно. Альтернативный вариант, заключающийся в обходе перевала Саланг с западной стороны, также сложно осуществить в связи с наличием в этом районе зон, отличающихся высокой подвижностью оснований, что делает этот район непроходимым для линий электропередачи любой конструкции.

Во-вторых, большая протяженность транзита от ПС Датка до Пешавара может привести к частым отключениям при неблагоприятных погодных условиях. Каждое отключение будет создавать дефицит мощности до 1000 МВт и технические проблемы в Пакистанской энергосистеме по обеспечению устойчивости работы.

В-третьих, учитывая, что проект предполагает поставку электроэнергии только в летнее время, будет сложным обеспечить сохранность линии электропередач на территории Афганистана в период простоя (то есть в сентябре – мае, или в течение 9 месяцев в году) с учетом нестабильной военно-политической обстановки в этой стране.

1.2. Большинство гидроэлектростанций Таджикистана и Кыргызстана, построенных 30-40 лет назад, требуют тщательной оценки технического состояния сооружений и технологического оборудования, а также значительного объема ремонтно-восстановительных работ.

Недооценка технического состояния гидроэлектростанций может привести к повышению вероятности аварий на них и, соответственно, к увеличению риска при определении возможных объемов экспорта электроэнергии.

III. Заниженная оценка стоимости капитальных затрат по проекту.

В расчетах средняя стоимость строительства 1 км линий электропередачи заложена на уровне 288 тыс. долл. США. На самом деле средняя стоимость строительства 1 км линий электропередачи в регионе фактически составляет не менее 350-400 тыс. долл. США. Подобным же образом занижены стоимость терминалов электропередачи постоянного тока и затраты, связанные с их строительством на сложных участках, таких, как перевал Саланг.

С учетом указанного, стоимость капитальных затрат по проекту возрастает, как минимум, с 953 млн. долл. до 1,5 млрд долл. США, а общая величина затрат составит более 1,8 млрд. долл.

Даже если принять показатели выгоды от проекта, принятые компанией "SNC-Lavalin", в размере 1,7 млрд. долл., то проект оказывается убыточным с минусовым сальдо чистого приведенного дохода (ЧПД):

Показатели	По отчету компании	По экспертной оценке
Выгоды (В)	1,724 млн. долл.	1,724 млн.долл.*
Затраты (З)	1,281 млн. долл.	1,828 млн.долл.**
Соотношение В/З	1,34	0,94
ЧПД	443 млн.долл.	– 104 млн.долл.

* выгода в данной таблице условно принята по данным компании "SNC-Lavalin";

** сумма капитальных вложений по реальным расчетам, а также прочих затрат по данным компании "SNC-Lavalin"

IV. Завышены показатели рентабельности и экономической жизнеспособности проекта

В проекте консультанта отсутствуют расчеты финансово-экономических показателей в детализированном виде, с учетом всех затрат и поступлений от реализации данного проекта в разрезе каждого получателя кредитных ресурсов.

Однако очевидно, что приведенные консультантом показатели выгоды от проекта в размере 1724 млн. долл. США также являются существенно завышенными, как за счет искажения цен за поставляемую электроэнергию, так и за счет завышенных объемов поставок электроэнергии.

Так, консультант закладывает в расчеты стоимость 1 кВтч электроэнергии из Таджикистана на уровне 1,5 центов, а с учетом ее доставки в Пакистан – 4,97 центов. Однако стоимость электроэнергии, реализуемой в настоящее время Таджикистаном в Афганистан, уже составляет 3,37 центов, из Кыргызстана в Казахстан – 4,4 центов, а из Узбекистана в Афганистан – 7,0 центов. С учетом изменения стоимости передачи от 4,0 центов (в начальные годы реализации проекта) до 7,0 центов (увеличение экспорта электроэнергии приводит к квадратичному увеличению потерь), окончательная стоимость электроэнергии составит не менее 7,37 центов уже в начальные годы реализации проекта.

Учитывая, что в расчете стоимость средств в Пакистан была рассчитана исходя и на основе средней стоимости контрактов по поставке негарантированной электроэнергии, которая в настоящее время составляет около 9,2 цента, фактическая выгода составит не 4,23 цента (= 9,2 – 4,97), а 1,8 цента (= 9,2 – 7,37) или более, чем в 2 раза меньше.

В этих условиях вызывает большие сомнения платежеспособность кредитополучателей данного проекта. Следует учесть также и то, что консультантом прогнозируется, что в условиях роста внутренних тарифов

на электроэнергию в Таджикистане с 0,68 до 2,50 центов США/кВтч (или в 4 раза) и Кыргызстане с 2,31 до 3,12 центов/кВтч (или на 35%), уровень собираемости к 2015 году составит 98% (при нынешнем уровне собираемости 58-70%), что представляется завышенным и ставит под сомнение своевременный возврат заемных средств в не вегетационный период.

Таким образом, становится очевидным, что в результате серьезных просчетов в проекте, подготовленном консультантом – компанией "SNC-Lavalin", финансовые затраты на проект будут не окупаемы вследствие:

а) невозможности поставки в Афганистан и Пакистан запланированного объема электроэнергии при проектных условиях (завышение почти в 9 раз), то есть, пересчитанная с учетом реальных возможностей поставки мощность фактически в среднем за 30-летний период составит не 1300 МВт в сутки, а 146 МВт;

б) отсутствия возможности у Пакистана и Афганистана генерировать запланированные доходы от продажи электроэнергии на внутреннем рынке вследствие более высокой ее импортной стоимости (завышение почти в 2 раза).

Правительство Республики Узбекистан считает, что авторы проекта проявили поверхностный подход к его оценке, что может ввести в заблуждение заинтересованные стороны.

Из вышесказанного очевидно, что реализация Проекта CASA-1000 неразрывно связана с планами Таджикской и Кыргызской сторон по строительству гигантских гидросооружений – Рогунской ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1, что катастрофически ухудшит существующую напряжённую водохозяйственную ситуацию в регионе (обращает на себя внимание тот факт, что в проектом документе консультанта один из участков линии электропередач получил название «ПС Худжанд (Таджикистан) – Рогунская ГЭС (Таджикистан)». Это еще раз подтверждает то, что основной смысл, который закладывают в Проект CASA-1000 его авторы, заключается в покрытии недостающего объема электроэнергии, особенно после 2022 года, строительством и пуском в эксплуатацию Рогунской ГЭС.

Риски и катастрофические последствия строительства этих гидросооружений были ранее представлены в ИБР правительством Узбекистана.

Директор
ОАО «Гидропроект»

Жигарев С.Д.

Директор
ОАО «Средазэнергосетьпроект»

Кульбацкий Д.И.

Conclusion on the risk assessment for the project CASA-1000

A deep professional analysis of the project CASA-1000 demonstrates the following fundamental flaws and shortcomings of the project:

I. Electrical power deficit for export

A project created by the consulting company "SNC-Lavalin" and calculated for 6 billion kWh surplus electrical power in Tajikistan and Kyrgyzstan has the following fundamental methodological errors that led to incorrect conclusions and erroneous characteristic values:

1. As a base for calculation, a limited 23 -year period was considered, which is characterized by a relatively high volume of water supply by Naryn and Vakhsh rivers. An alternative calculation based on the entire observation period (1910-2009 years for the Naryn River and for years 1932-2009 years for the Vakhsh River) yields different results.
2. In the anticipated production volumes for the period up to 2035, electricity production decrease in Tajikistan due to the reservoir siltation of the Nurek hydropower plant by the yearly average of up to 1.2 billion kWh was underestimated.
3. The technical conditions of the facilities and equipment at the Nurek and Toktogul hydropower plants weren't taken into account. For example, with a particular load combination, the stability factor of the Nurek hydropower plant dam is designed at a rate of 1.05 at the required level of 1.125. This requires a downward revision for the maximum watermark to the value that could ensure the dam stability, what would result in reducing the useful reservoir volume and, as a consequence, in decreasing the surplus electricity by 559.1 million kWh per year.
4. In the forecasts for the period up to the year 2035, the domestic consumption average growth (Tajikistan - 1.4%, Kyrgyzstan - 2.6%) is considerably underrated. In reality, the domestic consumption growth should increase according to the economic growth rate by 3-5% per year.
5. In the forecasts, reduced electricity losses indicators - in Kyrgyzstan from 23% to 13% - are considerably inflated, what would require billions of dollars in capital investments for the reconstruction of the whole system of electricity generation, transmission, and consumption. Due to this, quantities of surplus electricity are inflated by the yearly average 1.4 billion kWh.

Elimination of only these methodological miscalculations results in the

following:

The analysis made on the basis of actual monthly data for the entire observation period (1910 - 2009 for the Naryn river and 1932 -2009 for the Vakhsh river) shows that Tajikistan and Kyrgyzstan have jointly **the annual deficit of 3.08 billion kWh**, and specifically for Kyrgyzstan - 0.802 billion kWh and for Tajikistan - 2.278 billion kWh (The Table is attached). Surplus electricity occurred only during the vegetation period (April - September inclusive) and amounted to 2.696 billion kWh with a deficit of 5,778 billion kWh out-of-season. In this case, the seasonal surplus electricity interchanges in Tajikistan (buying in the winter time and selling in the summer time) and in Kyrgyzstan constituted 3.5 billion kWh what absorbed the seasonal surplus electricity in Tajikistan. In fact, the surplus electricity was accumulated only in June - August, or within three months of the year.

If the low-water season 1974-1986 was taken as a calculation base (what is very important for calculating the risks of the project and its sustainability), **the cumulative energy deficit of both systems would be 5,512 billion kWh** and the surplus during the vegetation period - only 1,810 billion kWh.

According to the calculations for the electricity production and its consumption (with the estimated growth by 3% per year), the anticipated summer surplus electricity in Kyrgyzstan and Tajikistan in 2016 in the amount of 2.696 billion kWh would be completely depleted by the beginning of 2022. Dynamics of the total surplus electricity reduction during the vegetation period is shown in the following table.

Dynamics of the total surplus electricity reduction in the vegetation period.

	<i>million kWh</i>					
<i>Balance sheet item</i>	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Generation</i>	16962	16962	16962	16962	16962	16962
<i>Consumption</i>	14266	14694	15135	15589	16057	16538
<i>Balance</i>	2696	2268	1827	1373	905	423

Thus, the calculations of company "SNC-Lavalin", according to which every year during the vegetation period, the 1,300 MW export capacity within 30 years is stipulated, are overrated by almost 9 times, as on a real assessment, the total electricity supply is only possible within 6 years in the period from 2016 to 2021 and will be 9.5 billion kWh.

II. Underestimation of the technical risks during the project implementation

1.1. According to the project, 500 kV (overhead) power transmission lines for the 1,222 km route Kyrgyzstan - Tajikistan - Afghanistan - Pakistan (PS [power substation] Datca (Kyrgyzstan) - PS Khujand (Tajikistan) - Rogun hydropower plant (Tajikistan) - Kabul – Peshawar have to be constructed, including: 500 kV power transmission lines for the route Tajikistan (117 km) - Afghanistan (562 km) - Pakistan (71 km) with a total length of 750 km, 500 kV power transmission lines for the route Kyrgyzstan (PS Datca, 452 km) - Tajikistan (PS Hodzhant, 20 km) with a total length of 472 km, the converter substations: 1300 MW in Sangtuda, 300 MW in Kabul, 1,000 MW in Peshawar.

However, there is today in the world only one similar DC power transmission line with three 500 kV DC inverter terminals between Quebec, Canada and the northern U.S. states and it functions under the conditions radically different from the project in question.

First of all, the extremely difficult construction conditions on the Salang Pass are ignored, where it is impossible to build more than one power transmission line of any voltage. Currently, this site has already 220 kV transmission lines, which transfer, as it is proposed by the project consulting company "SNC-Lavalin," is almost impossible. The alternative version consisting in detour around the Salang Pass on the west side is also difficult to implement due to the presence in the area of zones characterized by high substratum mobility turning this area impassable for power transmission lines of any design.

In the second place, the long-range transmission operation from the PS Datca to Peshawar may have frequent outages under adverse weather conditions. Each outage will create a 1000 MW capacity deficit and technical problems in Pakistan to ensure the stability of the power system operation.

In the third place, considering the fact that the project stipulates the electricity supply only in the summer time, it will be difficult to ensure the safety of power transmission lines in Afghanistan during the period of inactivity (i.e., September - May, or within 9 months of the year), taking into account the unstable political-military situation in that country.

1.2. Most hydropower plants in Tajikistan and Kyrgyzstan built 30-40 years ago require careful evaluation of the technical state of their facilities and

production equipment, as well as an extensive repair and recovery work. Underestimation of the technical condition of hydroelectric power plants can raise the likelihood of accidents on them and, consequently, an increased risk for determining possible electricity exports.

III. Underestimation of the capital expenditures costs for the project.

To the calculations, in the average cost of 1 km power transmission line construction ca. 288 thousand dollars are allocated. In fact, the average cost of 1 km power transmission line construction for the region amounts actually to at least 350-400 thousand dollars. Similarly, the cost of the DC power transmission terminals and the costs associated with their construction on difficult areas such as the Salang Pass are underestimated.

In view of this, the capital costs on the project are increasing from 953 million dollars to at least 1.5 billion U.S. dollars, and the total amount of the costs will be more than US\$ 1.8 billion.

Even if the project performance benefits stipulated by the company "SNC-Lavalin" in the amount of \$ 1.7 billion were to be taken into consideration, the project would be unprofitable with a negative net present value balance (**NPV**):

Indicators	According to the company's report	According to experts
<i>Benefits (B)</i>	<i>1.724 million dollars</i>	<i>1.724 million dollars*</i>
<i>Costs (3)</i>	<i>1.281 million dollars</i>	<i>1.828 million dollars**</i>
<i>Ratio B/3</i>	<i>1,34</i>	<i>0,94</i>
<i>NPV</i>	<i>443 million dollars</i>	<i>-104 million dollars</i>

* Benefits in this table are conditionally considered to the data of the company "SNC-Lavalin";

** Capital expenditures on real calculations, as well as other costs are indicated to the data of the company "SNC-Lavalin"

IV. Inflated profitability and economic viability of the project

In the project of the consulting company, there are no detailed calculations of financial and economic indicators accounting all costs and revenues from the project implementation for each credit resource recipient.

But it is clear that these figures of the project benefits provided by the consulting company in the amount of 1,724 million U.S. dollars are also greatly exaggerated, both due to the distortion of prices for electric power

supplies, and due to the excessive amounts of electricity supply. Thus, the consulting company allocates in their calculations the cost of 1 kWh electricity from Tajikistan at 1.5 cents, and with regard to its delivery to Pakistan - 4.97 cents. However, the cost of electricity sold now from Tajikistan to Afghanistan is already 3.37 cents, from Kyrgyzstan to Kazakhstan - 4.4 cents, and from Uzbekistan to Afghanistan - 7.0 cents. Taking into account changes in the transmission cost from 4.0 cents (in the early years of the project) to 7.0 cents (increase in electricity exports leads to a quadratic increase in losses), the final cost of electricity will be at least 7.37 cents already in the early years of the project.

Given that the calculation of the funds cost to Pakistan was calculated on the base of an average contracts cost for the non-guaranteed electricity supply, which currently stands at about 9.2 cents, the actual profit will not be at 4.23 cents ($= 9.2 - 4.97$) but at 1.8 cents ($= 9.2 - 7.37$), or more than two times smaller.

Under these conditions, the solvency of borrowers on this project is in serious doubt. It should be also noted that the consulting company predicts that with rising domestic electricity tariffs in Tajikistan from 0.68 to 2.50 U.S. cents/kWh (or by 4 times) and Kyrgyzstan from 2.31 to 3.12 U.S. cents/kWh (or by 35%), the collection rate in 2015 will be 98% (with the current collection level 58-70%) that is overstated, and places in question the timely repayment of borrowings out-of-season.

Thus, it becomes apparent that as a result of serious miscalculations in the project, made by the consulting company "SNC-Lavalin," the financial cost of the project will not payback due to:

- a) inability to supply the planned volume of electricity under the design conditions (with overstatement almost by 9 times) to Afghanistan and Pakistan, that is, the capacity recalculated with due consideration of real possibilities of the power supply would be actually not 1,300 MW per day but 146 MW on the average over a 30- year period;
- b) the lack of opportunities in Pakistan and Afghanistan to generate the planned revenues from electricity sales in the domestic market due to the higher cost of its imports (overstatement almost by 2 times.)

The Government of the Republic of Uzbekistan believes that the project designers showed superficial approach to its assessment that may mislead stakeholders.

As describe above, the implementation of the project CASA-1000 is inextricably linked with the plans of the Tajik and Kyrgyz parties to build the giant hydro facilities – Rogun hydropower plant and Kambarata

hydropower plant -1 that will dramatically worsen the existing strained water economic situation in the region (attention is drawn to the fact that in project document one of the power transmission stretches was named as "PS Khujand (Tajikistan) - Rogun (Tajikistan)." This once again confirms that the basic meaning, which is allocated into the project CASA-1000 by its designers, is to cover the missing amount of electricity especially after 2022, with the construction and commissioning of the Rogun hydropower plant.

Risks and disastrous consequences resulting from the construction of these hydraulic facilities have been previously submitted to the IDB by the Uzbek government.

Director of OJSC "Hydroproject": signed Zhigarev S.D.

ROUND STAMP

Director of OJSC "Sredazenergosetprom": signed Kulbatsky D.I.

ROUND STAMP

LIST

Ecomovement partners, who sent letters of support for the request (appeal) to the Inspection Panel of the World Bank

№	Country	NGOs and their leaders, contacts	Reaction
FOREIGN COUNTRIES			
1.	Italy	Union of European Historical Regions Chairman Vittorio Giorgi vittorio.giorgi@libero.it	Support received
2.	France	Attorney company "Volterra Group" Lawyer Pierre-Emmanuel Dupont pierre-emmanuel.dupont@hotmail.fr	Support received Promise to send recommendations to resolve the legal issues
3.	Italy	AQ International President Salvo Cacciola s.cacciola@aqinternational.it	Support received
4.	Canada	CPAWS (Canadian Parks and Wilderness Society), Biologist Elena Kreuzberg Mukhina eakreuzberg@gmail.com	Support received
5.	Russia	Международная ассоциация «Знание» Malitikov Efim Mikhailovich , President of the Academy informationology international structures, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics and Law, Professor of Chicago and University of Denver (USA), Chairman of Interstate Committee of CIS on Knowledge Promotion and Adult Education efim@malitikov.ru , info@interznanie.ru	Support received
6.	Russia	Ryskulov Damir Mirzakulovich Academician of the International Information Academy, Professor, Doctor of Economical Sciences, Project Manager "Trans-Asian Development Corridor"	Support received
7.	Russia	International Corporate Partnership "ECOPATH" (Russia – Germany– Czech Republic- Greece), Chief David Morchiladze dm@ecopath.ru	Support received
8.	Russia	CEO-profit partnership "Promoting biotechnology cluster Pushchino" Rumyantseva Elena Igorevna	Support received
9.	Russia	Russian public organization "Women's Dialogue" Semerikova Elena Gennadievna	Support received

10.	Russia	Scientific and Production Enterprise "Biorhythm" General Director Gazina Tamara Petrovna	Support received
11.	Россия	Ecological company "GABICOM" General Director Kozlov Alexander www.gabicom.ru , gabicom@mail.ru	Support received
12.	Israel	Deputy of Ramla (Israel) Moshav Romen	Support received
13.	Azerbaijan	NGO "Congress of World Azerbaijanis" President Mejidova Almaz-Khanum Samedovna , co-chair International Academy of Ecology and Life Protection almaz-hanum@mail.ru	Support received
14.	Kazakhstan	Public Association "Mountain Ecoclub" Zhabagly-Manas" Chief Sabitov Rauf jabagly-manas@mail.ru	Support received
15.	Japan	Juntendo University Professor Momoko Chiba mmchiba@juntendo.ac.jp	Support received
16.	United Kingdom	BirdLife International Chairman Khaled Anis Irani Executive director Marco Lambertini www.birdlife.org	In general, treated with understanding. Proposed additional research
DOMESTIC ORGANIZATION			
17.	Uzbekistan	International Woman Public Fund «SHARQ AYOLI», Chairman Tursunbaeva Saodat Gafurovna	Support received
18.	Uzbekistan	The National Association of non-Governmental non-Commercial organizations of Uzbekistan Chairman Karimov Abdumadjid Mukhiddinovich	Support received
19.	Uzbekistan	Public association on steady use of water resources «Suvchi», Executive director Madjidov Tokhir Shadmanovich	Support received
20.	Uzbekistan	Society of protection of birds of Uzbekistan, Executive director Kashkarov Roman Danilovich	Support received
21.	Uzbekistan	Federation and extreme and mountaineering of Uzbekistan, Chairman Kozlovsky Leonid Yurevich	Support received
22.	Uzbekistan	The Uzbekistan society on nondestructive control, Chairman Azizova Elena Alexanderovna	Support received
23.	Uzbekistan	NGOs «Rodnichok»,	Support received

		Chairman Koshelapova Lyudmila Viktorovna	
24.	Uzbekistan	Kibray district association of disabled women «Opa-singillar» Chairman Plotnikova Natalya Nikolaevna	Support received
25.	Uzbekistan	NGOs «Logos», Chairman Khidoyatov Makhsud Saidalievich	Support received
26.	Uzbekistan	NGOs «Zarafshan» Chairman Deusheva Gaukhar Gazizovna	Support received
27.	Uzbekistan	NGOs «For ecological pure Fergana» Domuladjanov Ibragimjon Khadjimukhamedovich	Support received
28.	Uzbekistan	Ecological association «EKOLANDSKAPE», Director Kadirov Anvar Abdurakhmanovich	Support received
29.	Uzbekistan	Society of protection of animals «Mehr va oqibat», Director Saidkarimova Madina Rustamovna	Support received
30.	Uzbekistan	NGOs «Salomatlik plus ecologiya», Chairman Nazarova Khadicha Abdullaevna	Support received
31.	Uzbekistan	Society of protection of animals Public Bioecological center «Jonli tabiat» Chairman Tagaev Ishmamat Suyarovich	Support received
32.	Uzbekistan	Uzbek Academy of Sciences. Physical-Technical Institute of SPA “Physics-Sun” Atabaev Ilkhom Gafurovich	Support received
33.	Uzbekistan	NGOs «Ecoservice» Chairman Razzakov Rustam Madjidovich	Support received
34.	Uzbekistan	NGOs «Protection of river Zarafshan base» Chairman Abduraimov Mansur Farmanovich	Support received
35.	Uzbekistan	Ecological center «BARHAYOT SAYYORA» Director Abdullaeva Difuza Khoshimovna	Support received
36.	Uzbekistan	NGOs «Yashil kimyo» Chairman Normuradov Ziyadulla Narzullaevich	Support received
37.	Uzbekistan	NGOs «Green wave» Chairman Khudoyberdiev Bakhodir Djumaevich	Support received
38.	Uzbekistan	NGOs «Ecotib» (Namangan)	Support received
39.	Uzbekistan	NGOs «Kelajak bugundan boshlanadi» Chairman Abdullaeva Nigora	Support received
40.	Uzbekistan	NGOs «Kelajak nuri» Chairman Otaboev Dilshod	Support received

41.	Uzbekistan	NGOs «Shahimardon suv» Chairman Norboboev Muydin	Support received
42.	Uzbekistan	NGOs «Tinchlik suv» Chairman Ermатов Juraboy	Support received
43.	Uzbekistan	NGOs «Orzu» Chairman Mamadaliev Jumaydillo	Support received
44.	Uzbekistan	NGOs «Chunbagish bulogi» Chairman Arzikulov Ummatali	Support received
45.	Uzbekistan	NGOs «ZIONUR» Chairman Davronova Ugiloy	Support received

LIST

Ecomovement partners, who sent letters of support for the request (appeal) to the Inspection Panel of the World Bank

№	Country	NGOs and their leaders, contacts	Reaction
FOREIGN COUNTRIES			
1.	USA	Public media organizations "New Life" Director Marta Litas	Support received
2.	Japan	Juntendo University Professor Momoko Chiba mmchiba@juntendo.ac.jp	Support received
3.	France	Attorney company "Volterra Group" Lawyer Pierre-Emmanuel Dupont pierre-emmanuel.dupont@hotmail.fr	Support received Promise to send recommendations to resolve the legal issues
4.	Italy	Union of European Historical Regions Chairman Vittorio Giorgi vittorio.giorgi@libero.it	Support received
5.	Italy	AQ International President Salvo Cacciola s.cacciola@aqinternational.it	Support received
6.	Canada	CPAWS (Canadian Parks and Wilderness Society), Biologist Elena Kreuzberg Mukhina eakreuzberg@gmail.com	Support received
7.	Russia	Международная ассоциация «Знание» Malitkov Efim Mikhailovich , President of the Academy informationology international structures, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics and Law, Professor of Chicago and University of Denver (USA), Chairman of Interstate Committee of CIS on Knowledge Promotion and Adult Education efim@malitkov.ru , info@interznanie.ru	Support received
8.	Russia	Ryskulov Damir Mirzakulovich Academician of the International Information Academy, Professor, Doctor of Economical Sciences, Project Manager "Trans-Asian Development Corridor"	Support received
9.	Russia	International Corporate Partnership "ECOPATH" (Russia – Germany– Czech Republic- Greece), Chief David Morchiladze	Support received

Отправитель:

"Shark ayoli" Public International Women's Fund

16/7, Niyozbek yoli str. Yunus-Abad district,

Tashkent, Uzbekistan, 100000

Tel. 998 71 2356945

Адресат:

1818 H, Washington, DC 20433 USA

World Bank office

Inspection Panel

«SHARQ AYOLI»

Xalqaro Ayollar Jamoa Jamg'armasi

Republic of Uzbekistan, Tashkent, Niyozbek Yoli Str 16/7, Fax: (+998-71) 235 69 45, Tel. : (+998-71) 235 69 45

E-mail: shahodat1955@rambler.ru

№ 82 - 25.10.2014 г

**Инспекционный
Совет Группы Всемирного Банка
1818, Вашингтон
ДС 20433 США**

Уважаемый господин Дилек,

В соответствие с Вашей рекомендацией, мы обратились с вопросами и озабоченностью относительно финансирования Всемирным банком проекта CASA 1000 к Сароджу Кумару Джа, Региональному директору по Центральной Азии.

К сожалению, формальные ответы г-на Джа не смогли «развеять наши опасения в отношении проекта». Мы с сожалением констатируем, что по полученным комментариям Всемирный банк игнорирует заключения и оценки вполне реалистичных рисков, представленные специалистами Узбекистана.

Вот уже на протяжении более двух десятилетий, систематически водный сток основных рек региона управляется Кыргызстаном и Таджикистаном только для выработки гидроэнергии, игнорируя потребности в воде ирригации, сводя на нет поливное земледелие Узбекистана и Казахстана. Кыргызстан и Таджикистан нарушили международный режим управления стоком трансграничных рек бассейна Сырдарьи и Амударьи. Работа Тохтогульского и Нурекского водохранилищ ими изменена в одностороннем порядке с энерго-

**Inspection Council
World Bank Group
H 1818, Washington,
DC 20433 USA**

Dear Mr. Dilek,

In accordance with your recommendation, we contacted with questions and concerns about the World Bank funding for the CASA 1000 project to Saroj Kumar Jha, Regional Director for Central Asia.

Unfortunately, formal responses to Mr. Jha, could not "allay our concerns about the project." We note with regret that the comments received by the World Bank ignores the findings and assessments are quite realistic risks presented by specialists of Uzbekistan.

That's been going on for more than two decades, systematically runoff of major rivers in the region controlled by Kyrgyzstan and Tajikistan only for hydropower generation, ignoring the need for water irrigation, nullifying the irrigated agriculture of Uzbekistan and Kazakhstan. Kyrgyzstan and Tajikistan have violated international regime control transboundary rivers Amudarya and Syrdarya based in. This work at Tohtogul and Nurek reservoirs changed unilaterally energy irrigation system. Thereby causing us great ecological,

иррагиционного на энергетический режим. Тем самым, нанося нам огромный экологический, экономический и социальный ущерб. Деятельность международных организаций, направленная на решение вопросов водопользования в Центральной Азии ограничивается проведением большого числа конференций, совещаний и круглых столов и т.д. по результатам которых рекомендации армии международных финансовых институтов сводятся не к ликвидации причин дисбаланса в использовании трансграничных ресурсов, а к советам как жить в условиях водного голода.

Вопрос 1: В какой мере Всемирный банк учитывал мнение Республики Узбекистан в процессе принятия решения о финансировании Проекта, прямо и косвенно влияющего на трансграничные водные ресурсы?

Излишка электроэнергии в Таджикистане и Кыргызстане нет, это многократно доказано узбекскими специалистами. Проектный расчет избыточной электроэнергии от консалтинговой компании «SNA-Lavalin» некорректен. При расчете были допущены принципиальные ошибки, искажены показатели среднегодового роста внутреннего потребления Таджикистана и Кыргызстана, завышены показатели объема поставок и снижения потерь электроэнергии. Имеющийся летний избыток электроэнергии по Таджикистану и Кыргызстану будет полностью исчерпан к началу 2022 года. По реальной оценке поставки электроэнергии возможны только в течение 6 лет до 2021 года. Не смотря на это, руководство Банка внесло его на одобрение Совета директоров в нарушение своих обязанностей по обеспечению рационального использования вверенных им финансовых ресурсов Банка.

Проект CASA-1000 без новых дамб не имеет смысла. Очевидно, что выручка от экспорта будет использована на строительство новых дамб и ГЭС.

economic and social damage. Activities of international organizations aimed at addressing water issues in Central Asia is limited by a large number of conferences, workshops and round tables, etc., which resulted in recommendations army of international financial institutions to reduce not eliminate the causes of imbalances in the use of transboundary resources, as well as the advice live in conditions of water famine.

Question 1: To what extent does the World Bank took into account the opinion of the Republic of Uzbekistan in the decision on the financing of the Project, directly and indirectly affecting the transboundary water resources?

There not surplus of electricity in Tajikistan and Kyrgyzstan, it has often proved by Uzbek specialists. Design calculation of surplus electricity from the consulting company «SNA-Lavalin» incorrect. When calculating the fundamental mistakes were made, distorted figures average growth in domestic consumption of Tajikistan and Kyrgyzstan, inflated figures the volume of deliveries and reduce electricity losses. Available summer surplus electricity from Tajikistan and Kyrgyzstan will be exhausted by the beginning of 2022. On a real assessment of the supply of electricity is possible only for 6 years until 2021. In spite of this, the Bank's management has made it to the approval of the Board of Directors in breach of their duties to ensure rational use of financial resources entrusted to the Bank.

CASA-1000 project without new dams does not make sense. Obviously, export revenues will be used for the construction of new dams and hydroelectric power plants.

В своем ответе г-н Джа отмечает: «если проект будет реализован в соответствии со своим планом, выпуски воды из Нурекского и Токтогульского водохранилищ останутся в пределах диапазона исторических значений для этих водохранилищ».

Основываясь на этом наивном допущении, руководство Всемирного банка не предусмотрело никаких гарантий, защитных мер и механизмов в случае отклонений от параметров проекта.

Нет системы ограничения или контроля, потому что "рубильник" - с той стороны.

Вопрос 2: Проводил ли Всемирный банк публичные консультации по проекту с участием представителей гражданского общества Узбекистана и других Центрально-Азиатских государств, учитывая потенциальное отрицательное воздействие проекта на регион в целом?

На это вопрос г-н Джа ответил, что «Документ об оценке проекта (ДОП) был доработан благодаря замечаниям узбекских специалистов по технико-экономическому обоснованию проекта (ТЭО)».

Вместе с тем, несмотря на многочисленные встречи с официальными органами и экспертами Узбекистана, Всемирный Банк не принял всерьез ни один из веских аргументов узбекской стороны. Руководство Банка, очевидно, «лучше» знает, что делать на землях, где мы живем тысячелетия.

Г-н Джа также отмечает в своем письме: «Учитывая тот факт, что какого бы то ни было влияния на Узбекистан оказано не будет, официальных консультаций с общественностью в Узбекистане не проводилось и не требовалось»

«По оценке Всемирного банка, реализация проекта не нарушит существующего режима управления трансграничными водами и не

In his reply, Mr. Jha said: "if the project is implemented in accordance with its plan, releases water from the Nurek and Toktogul reservoir will remain within the range of historical values for these reservoirs."

Based on this naive assumption, the World Bank has not provided any guarantees, protective measures and mechanisms in the case of deviations from the project settings.

No limit or control system, because "cutout" - on the other side.

Question 2: Has the World Bank public consultation on the project with the participation of civil society in Uzbekistan and other Central Asian states, given the potential negative impact of the project on the region as a whole?

To this question, Mr. Jha said that "Project Appraisal Document (PAD) has been modified due to the comments of Uzbek specialists on the feasibility study of the project (feasibility study)."

However, despite numerous meetings with the authorities and experts of Uzbekistan, the World Bank does not take seriously any of the compelling arguments of the Uzbek side. The Bank's management is obviously "better" knows what to do on the land where we live millennium.

Mr. Jha also noted in his letter: "Given the fact that any influence was exerted on Uzbekistan will not be a formal consultation with the public in Uzbekistan has not been and is not required"

"According to the World Bank, the project will not disturb the existing regime for transboundary water management and will not cause significant

нанесет значительного или непоправимого ущерба экологии и биоразнообразию в Центральной Азии.»

Мы считаем, что персонал Банка умело манипулирует официальными политиками Банка, когда утверждает, что CASA-1000 не влияет на Узбекистан, и поэтому, общественные слушания в Узбекистане излишни.

Именно из-за потенциального воздействия линии электропередач, которая будет использовать электроэнергию, вырабатываемую за счет трансграничных водных ресурсов, общественность Узбекистана крайне обеспокоена планами строительства этой линии электропередач.

Вопрос 3: В какой мере решение о реализации проекта, который может спровоцировать конфликты между соседними государствами, согласуется с мандатом Всемирного банка по борьбе с бедностью?

Ответ Банка о том, что проект потенциально способен создать возможности для укрепления сотрудничества между Таджикистаном, Кыргызстаном, Пакистаном и Афганистаном прозвучал крайне цинично, т.к. указанное позитивное воздействие ожидается за счет эскалации конфликта между народами Центральной Азии. Мы уверены, что мандат Всемирного банка не содержит положений о решении даже самых важных проблем одних стран за счет ущерба другим странам и создания конфликтных ситуаций между государствами и народами.

Вопрос 4: Как Банк мог одобрить проект, в рамках которого не согласованы такие наиважнейшие вопросы, как (а) цены на электроэнергию; (б) тарифы на транзит электроэнергии; (с) схема расположения линий электропередачи?

Трудно спорить относительно экономического анализа, не имея всей документации Банка. Но

or irreversible damage to the environment and biodiversity in Central Asia."

We believe that the staff of the Bank skillfully manipulates the official policy of the Bank, when he says that SASA-1000 has no effect on Uzbekistan, and therefore, a public hearing in Uzbekistan superfluous.

It is because of the potential impact of the power line, which will use electricity generated by transboundary water resources community in Uzbekistan is extremely concerned about plans to build this power line.

Question 3: To what extent the decision to implement the project, which could provoke conflicts between neighboring countries, consistent with the mandate of the World Bank to fight poverty?

Bank response that the project has the potential to create opportunities for strengthening cooperation between Tadikistan, Kyrgyzstan, Pakistan and Afghanistan sounded utterly cynical, because indicated a positive impact is expected due to the escalation of the conflict between the peoples of Central Asia. We believe that the mandate of the World Bank does not contain provisions for resolving even the most important problems of some countries at the expense of damage to other countries and create conflicts between nations and people.

Question 4: How the Bank to approve the draft, within which are not consistent overriding issues such as (a) the price of electricity; (B) tariffs for the transit of electricity; (C) arrangement of power lines?

It is difficult to argue about the economic analysis, not having all the Bank's records. But

утверждение об IRR инфраструктурного проекта, реализуемого в беднейших странах мира на уровне 26% вызывает недоверие и множество вопросов относительно сверхоптимистичных расчетов у финансистов.

Искренне надеюсь, что Инспекционная панель проведет объективное расследование и примет правильное решение о недопустимости его реализации.

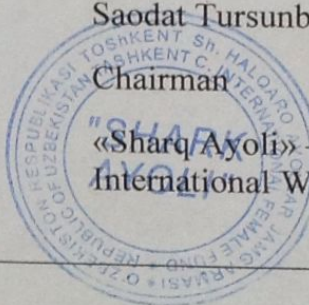
С уважением,
Саодат Турсунбаева - Председатель
Международного Общественного Фонда
«SHARQ AYOLI» - «WOMAN OF EAST»

the assertion that IRR infrastructure project implemented in the poorest countries of the world at 26% causes mistrust and many questions about overoptimistic calculations financiers.

Sincerely hope that the inspection panel will hold an objective investigation and take the right decision on the inadmissibility of its implementation.

Yours
Saodat Tursunbayeva
Chairman

«Sharq Ayoli» - «Woman of East»
International Women's Public Found